

Правда Православія.

Второй годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

Доставленные въ редакцію рукописи подлежатъ въ случаѣ надобности измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію; мелкіе-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Вниманію единовѣрцевъ.—Праздникъ Срѣтенія Господня.—Начало условнаго воссоединенія старообрядцевъ съ Церковью. Свящ. *С. Шлеевъ*.—О новомъ *А. Зенгеръ*.—Остановимся и подумаемъ. *Василій Мед.*—Епархіальное начальство въ роли искажителя Единовѣрія. *Единоувѣрецъ*.—Событія текущей жизни.—Приходскія вѣсти.—Воззваніе.

Вниманію единовѣрцевъ.

Свое изданіе „Правда Православія“ мы предприняли исключительно въ цѣляхъ выясненія нуждъ Единовѣрія. Однако вести дѣло, какъ хотѣлось, не удалось. Пришлось приостановить изданіе, а подписчиковъ на „Правду Православія“ удовлетворять „Глаголомъ Времени“. Последній журналъ постигла также участь, что и первый.

Въ новомъ 1907 году выступаемъ вновь съ „Правдой Православія“. Имѣемъ данныя надѣяться, что единовѣрческое духовенство и общество единовѣрцевъ поддержатъ насъ. Въ журналѣ добрая часть мѣста будетъ отводиться Объясненію Богослуженія, обрядовъ, обычаевъ Церкви. Въ предсоборномъ присутствіи (въ 6-й комиссіи) рассматри-

вался вопросъ о томъ, какъ сдѣлать наше славянское богослуженіе понятнымъ для богомольцевъ. Вырѣшили его въ томъ смыслѣ, чтобы снабжать прихожанъ руководствами, по коимъ они приготовлялись бы хотя наканунѣ къ слушанію церковной службы. Въ католическихъ церквахъ всѣ вѣрующіе приходятъ съ книжками, по коимъ слѣдятъ за Богослуженіемъ въ самомъ храмѣ. У православныхъ это не принято. Имъ остается готовиться къ осмысленному участию въ Богослуженіи,—прочитывать послѣдованіе службы, особенно такихъ трудныхъ пѣснопѣній, какъ канонъ,—по домамъ.

Журналъ „Правда Православія“ идетъ на встрѣчу этой потребности.

Внесеніе годовую подписку на „Глаголь Временъ“ и за нее получившіе въ этомъ 1907 году одинъ №-ръ—16-й будутъ получать „Правду Православія“ въ одномъ экземплярѣ. Приплачивая къ внесенной годовой платѣ одинъ рубль, подписчикъ получаетъ „Правду Православія“ вмѣсто одного экземпляра въ трехъ, приплачивая еще рубль, получаетъ „Правду Православія“ въ пяти экземахъ.

Всякій причтъ, выписывающій для прихожанъ, платитъ за каждые пять экземпляровъ „Правды Православія“ семь рублей.

Еженедѣльный журналъ выписывающимъ на одинъ адресъ пять экземпляровъ стоитъ, такимъ образомъ, всего 1 р. 40 коп. въ годъ.

Подписчики „Глагола Временъ“ на 1907 годъ, не желающіе получать „Правду Православія“, пусть заявятъ. Ихъ деньги, за вычетомъ стоимости: одного №-ра (16), а потомъ почтовыхъ расходовъ по пересылкѣ, будутъ возвращены обратно.

Издатель—Свящ. С. И. Шлеевъ.

Праздникъ Срѣтенія Господня.

Въ память принесенія Христа въ сороковой день по рожденіи въ храмъ, гдѣ встрѣтили Спасителя Симеонъ и Анна, Св. церковь установленъ дванадесятый праздникъ Срѣтенія Господня. Праздникъ древній. Онъ упоминается въ твореніяхъ отцевъ церкви III, IV и V вѣковъ. Въ VI вѣкѣ церковь стала праздновать день Срѣтенія особенно торжественно. Въ 544 году съ этимъ днемъ было связано всегдашнее благодарственное воспоминаніе милости Божіей: прекращеніе бѣдствій—землетрясенія въ Антиохіи и моровой язвы въ Константинополѣ. Въ VII вѣкѣ Андрей Критскій, въ VIII Козьма—Маюмскій, въ IX—Іосифъ Студитъ и др. украсили праздникъ многими

священными пѣснями. Козьма Маюмскій составилъ на этотъ день канонъ, вольный переводъ коего въ настоящій разъ заканчиваемъ.

Пѣснь 6.

Ирмось. Увидавъ своими очами спасеніе, пришедшее къ людямъ отъ Бога, старецъ, обращаясь къ Тебѣ, Христе, воскликнулъ: Ты— Богъ мой.

Тропари. Ты, (воскликнулъ старецъ) нерушимое спасеніе вѣрныхъ, положенъ камнемъ въ Сіонѣ, камнемъ паденія и соблазна для непокоровыхъ.

Будучи, (воскликнулъ старецъ) точнымъ снимкомъ Родившаго Тебя прежде вѣкъ, Ты, по своему милосердію облагаешься нынѣ плотью земныхъ.

Меня, (продолжалъ старецъ) поклонившагося Тебѣ, какъ Сыну Вышняго, какъ Сыну Дѣвы, какъ Богу сдѣлавшемуся младенцемъ, отпусти нынѣ съ миромъ.

Пѣснь 7.

Ирмось. Бога Слова, оросившаго въ печи благословившихъ дѣтей и нетлѣнно вселившагося въ Дѣву, восхваляя, благочестно воспоемъ: Благословенъ Богъ отцевъ нашихъ.

Тропари. Иду повѣдать Адаму, живущему въ аду и принести Евѣ благую вѣсть, такъ восклицалъ Симеонъ, воспѣвая съ пророками: Благословенъ Богъ отцевъ нашихъ.

Ради избавленія на землѣ живущихъ, Богъ (восклицалъ Симеонъ) снизойдетъ даже до ада, всѣмъ плѣнникамъ (діавола) дастъ свободу: слѣпымъ зрѣніе, нѣмымъ языкъ восклицать: Благословенъ Богъ отцевъ нашихъ.

Симеонъ прорекалъ и Богородицѣ: Нетлѣнная, твое сердце пронзитъ мечъ, ибо Ты на крестѣ увидишь Сына Своего, которому мы взываемъ: Благословенъ Богъ отцевъ нашихъ.

Пѣснь 8.

Ирмось. Находясь въ необычномъ огнѣ и не потерпѣвъ вреда отъ пламени, юноши, представители благочестія, пѣли божественную пѣснь: всѣ творенія Господни благословите Господа и превозносите его во вѣки.

Тропари. Народъ израильскій предъ лицомъ божественнаго ковчега воспѣвай нынѣ: всѣ творенія Господни благословите Господа и превозносите его во вѣки, ибо ты видишь младенца Дѣвы, свою славу, Еммануила.

Вотъ, и Симеонъ восклицаетъ: сей будетъ предметомъ пререка-

ній, потомучто Богъ и младенецъ, коему мы, вѣрные, воспоемъ: всѣ творенія Господни благословите Господа и превозносите его во вѣки.

Онъ, Богъ—слово, жизнь, (продолжалъ Симеонъ), сдѣлавшись младенцемъ, и будучи для невѣрныхъ паденьемъ, явится возстаніемъ для всѣхъ, съ вѣрою поющихъ: всѣ творенія Господни благословите Господа и превозносите его во вѣки.

Пѣснь 9.

Ирмосъ. Въ описаніи прообразовъ, находящемся въ законѣ, мы вѣрные наблюдаемъ образъ: каждый младенецъ мужскаго пола перворождающійся приносился въ церковь. Посему перворожденное слово, Сына отъ безначальнаго Отца, перворожденного отъ безмужней матери (принесенное тоже въ церковь) величаемъ.

Тропари. У древнихъ съ новорожденными приносились двѣ горлицы и два голубиныхъ птенца: здѣсь замѣняютъ ихъ божественный старецъ и цѣломудренная Анна пророчица, которые рожденному отъ Дѣвы и Единородному Сыну Отца, принесенному въ храмъ, служатъ, величая.

Симеонъ взывалъ: Ты, Христе, хвалою величаемый, далъ мнѣ радость Твоего спасенія, прими Своего служителя, отягощеннаго (подзаконною) сѣнью, священнопроповѣдника и созерцателя новой благодати.

Владыку въ храмѣ открыто исповѣдала съ священнымъ благоговѣніемъ цѣломудренная Анна, праведная старица и пророчица; она и Богородицу свою проповѣдью предъ всѣми присутствовавшими величала.

Г Л А В А.

Начало условнаго воссоединенія старообрядцевъ съ Церковью.

Первую мысль объ Единовѣріи обыкновенно приписывали Стародубскому иноку Никодиму, утверждая, что онъ, благодаря своимъ поискамъ за древлеправославнымъ епископствомъ, прежде всѣхъ возбудилъ вопросъ о возможности принятія старообрядцевъ въ Церковь съ сохраненіемъ употребляемыхъ ими обрядовъ. Инокъ Никодимъ былъ, безъ сомнѣнія, первый дѣятель, искавшій осуществленія идеи Единовѣрія; но самая мысль объ Единовѣріи возникла гораздо раньше.

Первый человекъ, въ головѣ котораго зародилась мысль объ

условномъ единеніи старообрядцевъ съ Церковью, былъ патріархъ Никонъ Ревностный поборникъ обрядоваго единообразія позволялъ первому и главному вождю появившагося тогда церковнаго раздора—старцу Григорію Неронову—совершать богослуженіе по старопечатнымъ служебникамъ¹⁾ и требникамъ²⁾. Патріархъ Никонъ, послѣ того какъ Нероновъ покорился церковной власти и воссоединился съ Церковью, готовъ былъ дѣлать ему всякое снисхожденіе³⁾. Онъ, желая привлечь Неронова въ ограду Христовой Церкви, благословлялъ сугубить аллилуіа даже въ Успенскомъ соборѣ, при своемъ тамъ присутствіи, до самаго отъѣзда старца изъ Москвы⁴⁾.

Такимъ дозволеніемъ и при такихъ условіяхъ п. Никонъ, очевидно, показывалъ возможность единенія старообрядцевъ съ Православной Церковью на любезныхъ имъ обрядахъ. Эту возможность онъ считалъ вполне осуществимой. Послѣ собранія съ Востока и изъ русскихъ монастырей рукописей и древнихъ книгъ и книжнаго исправленія п. Никонъ, по отреченіи патріашества, издалъ часословы, гдѣ извѣстныя спорныя мѣста Символа Вѣры напечатаны по старообрядчески: „и во единого Господа Ісуса Христа... рожденна, а не сотворенна... его же царствію нѣсть конца... И въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго“⁵⁾. Въ этихъ часословахъ, печатанныхъ въ Иверскомъ монастырѣ, 1658 году⁶⁾, положено также и сугубить аллилуіа⁷⁾.

Итакъ, еще при началѣ раздора, зародилась мысль объ условномъ единеніи старообрядцевъ съ православной Церковью. На первыхъ порахъ появленія раздора Архипастыри православія уже подвергали разсмотрѣнію вопросъ о принятіи старообрядцевъ въ православную церковь, съ дозволеніемъ содержать употребляемые ими обряды. И присоединеніе Неронова къ Православной Церкви съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ особыхъ обрядовъ и служеніемъ по старопечатнымъ книгамъ, какъ мы узнаемъ, было не единственнымъ явленіемъ во 2-й половинѣ XVII столѣтія.

Изъ житія Суздальскаго митрополита Иларіона⁸⁾ видно, что во 2-й половинѣ XVII вѣка были нѣкоторые изъ православныхъ, которые, хотя съ недовѣріемъ встрѣтили новоисправленные книги, напечатанные при Никонѣ, но вскорѣ начали смотрѣть и на новыя и на старопечатныя книги одинаково и совершать церковныя службы какъ по тѣмъ, такъ и по другимъ.

Изъ документовъ, сохранившихся въ Астраханской духовной консисторіи, видно, что Терскіе казаки почти до половины XVIII вѣка пребывали въ единеніи съ Православной Церковью и подчиненіи Астраханскому епископу, держась въ то же время вмѣстѣ со своими

священниками не только частно, но и церковно старыхъ обрядовъ по старопечатнымъ книгамъ ⁹⁾.

Съ мыслью о примиреніи старообрядцевъ съ Церковью на старопечатныхъ книгахъ встрѣчаются, далѣе, въ самомъ началѣ XVIII столѣтія. Встрѣчаютъ ее у іеросхимонаха Іоанна въ отвѣтъ его старообрядцу Филарету. На вопросъ старообрядца Филарета—можно ли имѣть законно-освященную церковь, въ которой служба отправлялась бы по старопечатнымъ книгамъ, іеросхимонахъ Іоаннъ далъ утвердительный отвѣтъ.

Іеросхимонахъ Исаакій, въ схимѣ Іоаннъ, былъ строителемъ Саровской пустыни. Обращеніе его съ заволжскими старообрядцами ¹⁰⁾ было весьма отраднымъ явленіемъ въ православной полемикѣ за XVII и за половину XVIII столѣтія ¹¹⁾. Въ его время въ Керженскомъ заволжскомъ скитѣ, въ 1700 году, подъ начальствомъ знаменитаго между керженцами Іова, жили два друга: инокъ Филаретъ и бѣлецъ Иванъ ¹²⁾. Въ одну изъ встрѣчъ съ этими старообрядцами Исаакій, приглашаемый перейти къ нимъ для исправленія требъ ¹³⁾ очень сильно заинтересовалъ старовѣровъ ¹⁴⁾: послѣдніе больше года ждали его къ себѣ, и, наконецъ, послали письмо ¹⁵⁾. Восторженный приемъ посланца такъ повліялъ на старообрядцевъ, что, въ концѣ концовъ, они не выдержали длинной разлуки съ Исаакіемъ и лично отправились за „исслѣдованіемъ истины“ ¹⁶⁾. Пѣшкомъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ бѣльцовъ, Филаретъ отправился въ Арзамасъ, гдѣ жилъ тогда іеросхимонахъ и предложилъ ему вопросы относительно обрядоваго и книжнаго исправленія.

Снисходительное отношеніе іеросхимонаха Іоанна къ особенностямъ церковно-обрядовой практики старообрядцевъ ¹⁷⁾, обращеніе вниманія больше на догматы необходимости церкви для спасенія и въ ней благодати хиротоніи ¹⁸⁾, не могло не произвести хорошаго впечатлѣнія на Филарета, привыкшаго съ малолѣтства читать и пѣть при богослуженіи по старымъ книгамъ ¹⁹⁾. Филаретъ въ концѣ бесѣды умилился и выразилъ желаніе въ видѣ вопроса: имѣть церковь законно-освященную, въ которой служба отправлялась бы по старопечатнымъ книгамъ ²⁰⁾. И Исаакій на это отвѣчалъ, что „можно этому быть“, если старообрядцы „обратятся къ св. Церкви съ покаяніемъ и въ познаніе пріидутъ: понеже бо, говорилъ онъ, и въ старопечатныхъ книгахъ, что и въ новопечатныхъ, печатано, и нѣсть порочны старыя книги, но паче и похвальны“ ²¹⁾. Іеросхимонахъ Іоаннъ обѣщалъ Филарету доложить объ этомъ своему архіерею-митрополиту Рязанскому Стефану ²²⁾.

Описанная здѣсь исторія обращенія инока Филарета и другихъ лицъ служитъ новымъ подтвержденіемъ того, что мысль объ условномъ

единеніи старообрядцевъ съ Русской православной Церковью встрѣчалась гораздо раньше его официального осуществленія. Ясно, такимъ образомъ, что Единовѣріе не было изобрѣтеніемъ митрополита Платона, придуманнымъ съ цѣлью завлекать старообрядцевъ въ Церковь, какъ несправедливо увѣряютъ нѣкоторые. Мысль объ Единовѣрїи встрѣчается очень рано.

Свящ. С. Шлеевъ.

- 1) Мат. для ист. Раск. за первое время его суц. т. I, стр. 157.
 - 2) Тамъ же стр. 242.
 - 3) Ист. Рус. цер. Мак., т. XII, стр. 218.
 - 4) Матр. для ист. Раск., I, стр. 162—163.
 - 5) Мат. Ист. Раск. т. VI, стр. 150.
 - 6) I марта.
 - 7) Мат. Ист. Раск., т. VI, стр. 170: см. Н. Барсова-критику полемиической литературы новѣйшаго времени, стр. 23—24.
 - 8) Изд. Казан. 1868 г., см. Ист. Рус. Церк. митр. Мак., т. XII, стр. 223.
 - 9) Кавк. Еп. Вѣд. 1875 г. стр. 324—337.
 - 10) Это обращеніе іеросхимонахомъ Іоанномъ—строител. Саров. пустыни описано въ особомъ сказанїи, помѣщ. въ „Мат. для Ист. Раск. нач. XVIII ст.“.
 - 11) Братск. сл. 1875 г. кн. 3-я, стр. 363.
 - 12) Мат. для Ист. Раск. XVIII в., стр. 421—423.
 - 13) Тамъ же стр. 423—427.
 - 14) Тамъ же стр. 429.
 - 15) Тамъ же стр. 428.
 - 16) Тамъ же, стр. 428—458.
 - 17) Тамъ же, стр. 459—493.
 - 18) „Аще ли осьмиконечный крестъ, говорилъ инокъ Исаакій, аще ли четвероконечный святыи крестъ—то единъ есть крестъ Христовъ, на немъ же распяся, и единая сила его, а не два креста (тамъ же, 402), и купно и покланяемся ему и цѣлуемъ и почитаемъ его честно“ (тамъ же, 411).
- „Да вѣси брате, продолжахъ миссіонеръ Іоаннъ, ничто бо намъ во указанїи семь троеперстномъ, или двуперстномъ руки нашея вреждаеть вѣры нашея, аще къ чесому сердце наше утверждено будетъ; не отъ рукъ бо нашихъ вѣра въ насъ утверждена, но отъ сердца“ (тамъ же, 433).
- 19) Тамъ же, стр. 492.
 - 20) Тамъ же, стр. 494.
 - 21) Тамъ же, стр. 495.
 - 22) Тамъ же стр. 495.

О НОВОМЪ.

II.

Я думаю, всякому изъ насъ понятна буря, охватившая въ 1905—1906 году нашу среднюю школу. Дѣти точно заразились отъ взро-

слыхъ тою горячкой, которая сжигала русскія сердца въ незабвенные октябрьскіе дни. Дѣти начали устраивать сходки, говорить рѣчи, предъявлять требованія, бастовать... Дѣти выходили на улицу; дѣти умирали рядомъ со взрослыми.

Въ этомъ дѣтскомъ вихрѣ многое было умилительно, многое неразумно, многое трагично: несомнѣнно въ немъ было одно: дѣти чувствуютъ неестественность ихъ жизни и должны измѣнить ее.

Истина эта была понята всѣми: правительство предприняло рядъ мѣръ, имѣющихъ — съ его точки зрѣнія — измѣнить къ лучшему существованіе дѣтей; родители, со своей стороны зашевелились, проникли въ учебные комитеты и кромѣ того, образовали особые „родительскіе“ кружки, прямой задачей которыхъ было пересмотрѣть и пытаться рѣшить вопросы такъ рѣзко поставленные дѣтьми. Энергіи было много въ этихъ кружкахъ: добра ими тоже сдѣлано было немало: такъ, кромѣ значительнаго числа отдѣльныхъ случаевъ помощи дѣтямъ въ различныхъ ихъ нуждахъ, этимъ кружкамъ слѣдуетъ приписать честь созданія вольныхъ школъ съ программой среднихъ учебныхъ заведеній, проэктированныхъ со строгимъ примѣненіемъ принципа общности.

Прошелъ годъ — и о родительскихъ кружкахъ не слыхать ничего болѣе. Я справлялся о дѣятельности родительскихъ комитетовъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, освѣдомлялся о судьбѣ кружковъ: и тутъ и тамъ увидѣлъ я картину не слишкомъ радостную: общество (въ лицѣ родителей) перестало относиться съ прежнимъ пыломъ къ вопросамъ воспитанія и обученія ихъ дѣтей. Я не говорю, что родители отступили отъ обязанностей, взятыхъ ими на себя добровольно; нѣтъ они, въ большинствѣ, исполняютъ эти обязанности, но исполняютъ вяло, со скукой, какъ какое нибудь давно знакомое, напередъ опредѣленное дѣло.

Слѣдуетъ ли указывать, что съ не меньшей скукой совершаютъ и официальные педагоги свои новыя обязанности, предписанныя имъ правительствомъ.

Живое и наиболѣе новое изъ всѣхъ дѣлъ человѣчества снова попало въ тоскующую, вялая руки и опять течетъ по унылому руслу чиновничьей долины.

Печальный исходъ этотъ нисколько меня не удивляетъ: въ моментъ наивысшаго подъема общественной энергіи, ни родители, ни правительство не нашли ничего лучшаго предложить школамъ кромѣ тѣхъ же западныхъ программъ и проэктвъ, которые въ такомъ изобиліи пеклись въ департаментскихъ кухмистерскихъ въ тревожные октябрьскіе дни.

И родители и учителя получили на руки дѣйствительно старое,

давшимъ давно знакомое, напередъ опредѣленное дѣло и—хитро ли?—Скоро на этомъ дѣлѣ соскучились...

Стоило изъ-за этого бороться! Скучать не воспрещалось и до манифеста 17-го октября.

Другой причиной, подорвавшей стремленія нѣкоторыхъ весьма добросовѣстныхъ родителей, было весьма встревожившее ихъ наблюдение: ихъ собственныя дѣти—при болѣе внимательномъ изученіи—оказывались не соотвѣтствующими первоначальнымъ предположеніямъ. Одни вовсе не обладали инстинктомъ общественности (а общественность вѣдь проводилась какъ основная идея дѣятельности всякой школы), другіе упорно проявляли насильническіе инстинкты, третьи просто были слишкомъ больными и физически и нравственно для того, чтобы хоть въ ничтожной степени приблизиться къ ярко изображаемому на родительскихъ собраніяхъ идеалу гражданина со свободнымъ тѣломъ и душою.

Эта, болѣе реальная, болѣе осязаемая для каждаго причина, принесла, вѣроятно, не мало огорченія честнымъ людямъ, а многихъ изъ нихъ, пожалуй, заставила скептически пересмотрѣть весь багажъ своихъ убѣжденій. Нѣкоторые послѣ такого пересмотра и окончательно впали въ уныніе. Тѣмъ хуже для нихъ, конечно.

Нашлись, однако, и такіе родители, которые догадались спросить себя:

— А вѣрна ли наша программа, съ которой мы такъ смѣло подошли къ нашимъ дѣтямъ?

Привычный голосъ авторитетно и стремительно замѣтилъ имъ:— Какъ же можно сомнѣваться: вѣдь это принято всѣмъ „передовымъ“ человѣчествомъ.

Робкіе послѣ такого отвѣта впали въ апатію, смѣлые рискнули пойти далѣе; они еще спросили:—А не ошибается ли все „передовое“ человѣчество?

Представьте себѣ: авторитетный голосъ предпочелъ промолчать въ этомъ случаѣ.

Оказалось, напримѣръ, что заботясь о проведеніи общественнаго начала въ жизнь ребенка, начиная со школьнаго возраста, „передовое“ человѣчество совершенно упустило изъ вида, что до-школьный, наиболѣе воспримчивый возрастъ ребенка ведется въ обстановкѣ противу-общественной.

Ребенка до десяти лѣтъ воспитываютъ рабомъ, а съ десяти лѣтъ хотятъ сдѣлать „гражданиномъ съ свободной душой и тѣломъ“...

Можетъ изъ подобнаго опыта выйдти что-нибудь кромѣ унынія, читатель?

Я не возьму на себя слишкомъ большой отвѣтственности, если скажу, что эта роковая для молодежи ошибка была впервые понята въ Россіи и не только она была понята, но были и практически указаны пути къ ея исправленію.

Для ясности—небольшая параллель. Элленъ Кэй, передовая англійская писательница, въ своемъ педагогическомъ сочиненіи „Вѣкъ ребенка“ еще и понынѣ рекомендуетъ „легкіе шлепки“ какъ необходимое воспитательное средство. Это въ западной Европѣ.

Въ Россіи уже болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ основана школа для дѣтей самаго малаго возраста, въ которой отмѣнены не только „легкіе шлепки“, но отмѣнены и всякія наказанія, да не примѣняется вовсе и *никакое принужденіе*, даже принужденіе учиться.

Что школа эта оказалась вполнѣ жизненной доказываетъ то, что по образцу ея уже начали создаваться подобныя учрежденія, сначала въ Америкѣ, а затѣмъ и въ Европѣ, и создававшіе ихъ были вполнѣ удовлетворены полученными результатами.

Что идея эта вообще не утопична, ручается имя автора ея: я говорю о школѣ Льва Николаевича Толстого въ Ясной-Полянѣ.

Ея принципы и практику ея я, въ свое время, разсмотрю подробно, пока же не могу не выразить сожалѣнія, что родители, списывавшіе съ Пруссіи конституцію для своихъ дѣтей, забыли о конституціи Ясно-Полянской школы.

А можетъ быть не знали?

А. Зенгеръ.

Остановимся и подумаемъ.

I.

Мы недовольны тѣмъ, что насъ окружаетъ. Недовольны правительствомъ, недовольны духовенствомъ, недовольны друзьями, недовольны родителями, дѣтьми, всѣмъ міромъ—мы никѣмъ недовольны.

Если насъ спросить: что же такое, собственно, происходитъ на нашихъ глазахъ, что такъ дурно, уродливо, невыносимо, то отвѣтъ получится не только неопредѣленный, но даже мало понятный.

Мы начнемъ издалека, чуть ли не отъ сотворенія міра, а о себѣ—ни слова.

Мы думаемъ, что не въ насъ самихъ происходитъ какая то перемѣна, а что мы неизмѣнно идемъ къ лучшему — перемѣна происходитъ въ другихъ людяхъ.

Возьмемъ, на примѣръ, храмъ. Мы идемъ въ храмъ потому, что нельзя же христіанину не итти помолиться Богу.

Но и только?

Мы придемъ, прослушаемъ службу, исполнимъ то, что требуетъ обычай—но сердце наше будетъ ли съ нами?

Очень часто оно совершенно безучастно. Бываетъ, что сердце наше иногда и умилится и увидитъ, что дѣла наши далеки отъ Христа, но эти минуты очень рѣдки. Вышли мы за порогъ храма—вновь окунаемся въ повседневную жизнь, вновь вступаемъ въ борьбу за „вопросы жизни“ и опять передъ нашими глазами виновный передъ нами міръ

Не рѣдко мы обвиняемъ въ нашемъ слабомъ сердцѣ своихъ пастырей. Имъ мы приписываемъ какую то необыкновенную силу духа, какое то особенное міросозерцаніе, открывъ которое передъ нами—они спасли бы очень многихъ отъ соблазновъ, горькихъ часовъ раздумья, даже страданья.

Мы увѣрены, что если бы пастыри наши были иными, то и мы стали бы другими.

Но такъ ли?

И сколько бы у насъ могло сохраниться лишней энергіи для достиженія „конечной цѣли жизни“, если бы мы чуточку посмотрѣли болѣе свѣтлыми глазами. Неужели мы не знаемъ, что пастырь такой же человѣкъ, съ такими же слабостями, можетъ и съ такимъ же сердцемъ, что *иногда* только чувствуетъ и видитъ свою жизнь не такую, какою она должна быть по завѣту Христа, а въ время — подобенъ намъ: и сомнѣвается, и ищетъ земнаго, и недоволенъ окружающимъ его міромъ?

Не ближе ли къ истинѣ, когда бы мы заглянули въ себя и подумали, что міръ—это мы—каждый въ отдѣльности и всѣ вмѣстѣ, что если ни одинъ изъ насъ не становится лучшимъ, то міръ остается безъ движенія къ своей цѣли, то есть къ совершенству—и наконецъ отдаляется отъ дня Царства Христа на землѣ?

Если никто изъ насъ не совершенствуется въ добродѣтеляхъ, не стремится притти на помощь другимъ, не считаетъ себя виновнымъ за событія и жизнь, окружающія насъ, то какая можетъ быть даже самая слабая надежда на то, что завтра или черезъ годъ—будетъ жить спокойнѣе и легче, будетъ больше добрыхъ, честныхъ

и справедливыхъ людей, будетъ видимый міръ не такимъ уродливымъ, грѣховнымъ и несчастнымъ?

А если бы мы дѣлали хотя одинъ шагъ впередъ къ праведной жизни, то неужели и пастыри, даже совершенно дурные и нерадивые, посмѣли бы не совершенствоваться и итти противъ насъ? Развѣ могли бы мы терпѣть такихъ руководителей? Нѣтъ.

Но что можетъ сдѣлать и совершенный пастырь, когда мы христіане только по имени, когда никакой примѣръ чистой жизни насъ не смущаетъ, когда жизнь, которую мы обвиняемъ за ея черные и кровавые дни, такъ засасываетъ наши сердца, такъ затемняетъ разумъ—что мы можемъ только жаловаться, плакать и бессильно опускать головы?

Объ этомъ скажемъ въ слѣдующей статьѣ.

Василій Мед.

Епархіальное начальство въ роли искажителя Единовѣрія.

Въ № 14 „Глагола Временъ“ мы прочли статью о. Гр. Дрибинцева: „Единовѣріе въ Витебской губерніи“. Въ означенной статьѣ о. Григорій объясняетъ неуспѣхъ Единовѣрія среди мѣстнаго раскола тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые единовѣрческіе священники обнаруживали большую склонность къ новаторству „ломали единовѣріе“ и тѣмъ отталкивали отъ себя старообрядцевъ. Раздѣляя отчасти мнѣніе о. Григорія о единовѣрческихъ священникахъ Полоцкой епархіи, мы однако, по нѣкоторымъ причинамъ, не можемъ всецѣло сваливать на нихъ однихъ вину искаженія единовѣрія, въ этомъ грѣхѣ не менѣе повинно и епархіальное начальство, о чемъ мы и намѣрены рассказать въ назиданіе единовѣрцамъ, подтвердивъ свой рассказъ документальными данными.

Въ гор. Двинскѣ съ половины прошлаго столѣтія существуетъ единовѣрческая церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы. Съ давняго времени въ означенной церкви служба совершалась по новопечатному служебнику и при участіи хора пѣвчихъ, исполнявшаго нотныя пѣснопѣнія. Причина такого нарушенія стараго порядка была та, что въ Двинскѣ на нѣсколько тысячъ православныхъ жителей была всего одна церковь (Алексадро-Невскій соборъ). Единовѣрческая же церковь находится какъ разъ въ той части города, которая больше всего заселена православными. Причтъ единовѣрческой церкви съ давняго времени исполняетъ для этихъ православныхъ, съ разрѣшенія епарх. начальства, разныя требы. Большинство молящихся составляли (и теперь составляютъ) православные—желѣзнодо-

рожные служащие, ихъ жены и дѣти. Хотя причтъ градскаго собора, охраняя собственные матеріальные интересы, и жаловался неоднократно на опаснаго „конкурента“, прося воспретить причту Успенской церкви совершеніе требъ для православныхъ, но это ни къ чему не приводило. Епархіальное начальство, имѣя на Единоувѣріе „латоновскій взглядъ, втайнѣ радовалось такому сближенію Единоувѣрія съ православіемъ и даже поощряло новаторскія дѣйствія священника. Такъ указомъ Консисторіи отъ 18 декабря 1900 г. за № 12534, двинскому единоувѣрческому священнику о. І. Шитикову предписывалось: „Полоцкая духовная консисторіа, согласно опредѣленію своему, утвержденному его преосвященствомъ, предписываетъ Вамъ соблюдать, *если требуется по мѣстнымъ условіямъ* во ввѣренной вамъ церкви, при богослуженіяхъ старые обряды и употреблять старопечатныя книги, *пока прихожане сей церкви, еще немощные въ дѣлѣ вѣры, сами не придутъ въ сознаніе о болѣе тѣсномъ единеніи съ признанною ими самими истинною православною церковью чрезъ принятіе обрядовъ послѣдней и употребляемыхъ въ ней исправленныхъ отъ погрѣшностей книгъ*; моленія же за Царя, Царствующій Домъ, за св. синодъ и епархіальнаго епископа возносить согласно установленному въ православной единоувѣрной имъ церкви, порядку“...

Документъ замѣчательный по своей откровенности! Здѣсь единоувѣрцы прямо называются „немощными въ дѣлахъ вѣры“, требующими духовнаго врачеванія. Единоувѣріе такъ образ. приравнивается къ болѣзни, отъ которой рекомендуется радикальное средство—принятіе „исправленныхъ отъ погрѣшностей (?)“ книгъ и обрядовъ.

Двинскіе единоувѣрцы вняли голосу епархіальной власти, приняли „лекарство“ и вполнѣ освободились отъ болѣзни, они до того освободились отъ старыхъ „предразсудковъ“, что постороннему наблюдателю, зашедшему въ Успенскую церковь, нельзя было различить: православная это или единоувѣрческая. Но къ этому времени въ верхнихъ слояхъ епархіальной атмосферы подулъ иной вѣтеръ... Епархіальныя учрежденія до Консисторіи включительно сдѣлались вдругъ ревнителями истиннаго единоувѣрія и причтъ Двинской церкви принужденъ былъ совершать богослуженіе по старому. „Единоувѣрцы“ заволновались, запротестовали, но ихъ уже не слушали, и противъ собственной воли вполнѣ оникопаившагося, благодаря преступному попустительству епархіальной власти, прихода, въ двинской церкви „возстановлено“ богослуженіе по единоувѣрческому чину. Оскорбленные прихожане оставили теперь церковь и не заглядываютъ въ нее: и понятно, ихъ вѣдь такъ долго воспитывали на партесномъ пѣніи, что пѣніе двухъ псаломщиковъ кажется имъ уже „мычаніемъ“ и они предпочитаютъ пойти въ праздникъ въ гарнизонный или въ городской соборъ. Обычные же посѣтители Успенской церкви—православные недоумѣваютъ: для чего понадобилось перемѣнять богослуженіе и мало по малу также отста-

ютъ отъ церкви. Цѣль достигнута. Единоувѣрцы „пришли въ сознаніе“, церковь опустѣла и подлежитъ или закрытію или обращенію въ „истинно православную“. Для Единоувѣрія же Успенская церковь утеряна, если не навсегда, то на очень долгое время. Виновато въ этомъ епархіальное начальство, сумѣвшее однако свалить всю вину на ни въ чемъ неповиннаго священника о. Г. Ч—ва, недавно поступившаго въ приходъ и заставшаго уже искаженное Единоувѣріе. Надѣется епархіальное начальство, что богослуженіе „по старому“ привлечетъ старообрядцевъ. Гдѣ же вы раньше были о.о. руководители? Почему не сознавали миссіонерскаго значенія единоувѣрія въ прежнее время? Кто же повѣритъ вамъ теперь?..

Старообрядцы не настолько наивны, насколько вы думаете, чтобы польститься пѣніемъ двухъ псаломщиковъ. Зайдите-ка въ Успенскую церковь, вѣдь порядки (вѣрнѣе безпорядки) въ ней остались тѣ же. Тотъ же составъ молящихся: бритоусы, табашники, женщины расфуфыренные и въ шляпкахъ какъ на торжищѣ, или въ театрѣ, тѣ же поклоны безъ толку съ небрежнымъ осѣненіемъ себя крестнымъ знаменіемъ, стояніе на колѣняхъ по латинскому обычаю и проч. т. п.—обычная картина безчинства великороссійскихъ церквей... Какое же это единоувѣріе?... Можетъ ли подобная обстановка привлечь старообрядцевъ, у которыхъ прежде всего порядокъ и благочиніе въ моленныхъ?..

Вотъ, что хотѣлось намъ добавить къ ст. о. Григорія въ доказательство того, что не одни священники повинны въ искаженіи Единоувѣрія, а повинно въ этомъ и епархіальное начальство, которое, не умѣя вникнуть въ суть Единоувѣрія, тѣмъ не менѣе беретъ руководить имъ, управлять—и своими неразумными распоряженіями приносить святому дѣлу огромный, неисчислимый вредъ. „Дѣло“ о двинскомъ единоувѣрїи лишній разъ краснорѣчиво доказываетъ, что управленіе единоувѣрческими церквями необходимо сосредоточить въ болѣе надежныхъ рукахъ, теперь же изъясв-сто изъ вѣдѣнія консисторій и т. под. чуждыхъ духу староцерковности чернильныхъ учрежденій.

Единоувѣрецъ.

Событія текущей жизни.

Совѣтомъ министровъ рассмотрѣны и въ настоящее время окончательно установлены главныя начала устройства мѣстнаго въ предѣлахъ уѣзда управленія. Особое сословное управленіе крестьянъ (волостное и сельское), а также особыя установленія, завѣдывающія крестьянскими дѣлами (земскіе начальники и соотвѣтствующія имъ должности, уѣздные сѣзды и губернскія присутствія), подлежатъ упразд-

ненію, а взамѣнъ ихъ учреждаются общія для всѣхъ сословій сельскія, волостныя, участковыя, уѣздныя и губернскія установленія.

Приближается время избранія членовъ будущей Государственной Думы. Св. Синодъ своевременно напоминаетъ всѣмъ священникамъ, имѣющимъ избирательное право по церковно-имущественному цензу, объ ихъ обязанности — непременно явиться на выборы.

Выборы членовъ Государственной Думы Высочайше назначены на слѣдующія числа февраля: въ Вильнѣ, Воронежѣ, Казани, Кіевѣ, Кишиневѣ, Курскѣ, Москвѣ, Одессѣ, Орлѣ, Ростовѣ-на-Дону. (совмѣстно съ Нахичеванью), Саратовѣ, Тулѣ, Ярославлѣ и въ Ташкентѣ изъ выборщиковъ отъ непринятой къ туземцамъ части населенія города—на 6 февраля; въ Екатеринославѣ и Лодзи, а также отъ православнаго населенія Люблинской и Сѣдлецкой губерній—на 7; въ Астрахани и въ Ташкентѣ изъ выборщиковъ отъ туземцевъ города—на 8; въ Нижнемъ-Новгородѣ и Самарѣ—на 12; въ Варшавѣ—на 14 и въ С.-Петербургѣ—на 16.

Среди Сиб. духовенства идетъ оживленный обмѣнъ мнѣній по поводу предстоящаго участія въ выборахъ въ Государственную Думу.

Правительство предполагаетъ узаконить браки, заключенные по обрядамъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій лицами, числившимися православными до изданія указа 17 апрѣля 1905 г., а также происшедшія отъ этихъ браковъ потомства. Правительство исходитъ въ данномъ случаѣ изъ положенія, что такіе браки должны признаваться дѣйствительными со времени ихъ заключенія въ томъ случаѣ, если при совершеніи этихъ браковъ были соблюдены всѣ требованія гражданскаго закона и каноническихъ постановленій, установленныя для совершенія браковъ по тѣмъ исповѣданіямъ, къ которымъ бракосочетавшіеся принадлежали при вступленіи въ бракъ.

Среди старокатоликовъ (религіозная община, отдѣлившаяся отъ католичества и близкая по вѣроученію къ православію) вновь возникъ вопросъ о соединеніи съ православной греко-восточной церковью. По этому поводу въ началѣ 1907 г. въ Гаагѣ (столица Голландіи) созывается VII международный старокатолическій конгрессъ, отъ котораго старокатолики ожидаютъ большихъ результатовъ. Старокатолики ожидаютъ на этотъ конгрессъ и представителя старокатолическаго сближенія въ Россіи и знатока этого вопроса, извѣстнаго богослова, духовника Ихъ Величествъ І. И. Янышева.

Въ Орловской епархіи создаются новыя должности такъ называемыхъ „запасныхъ священниковъ“. Выработанныя о нихъ мѣстнымъ Епархіальнымъ Начальствомъ правила сводятся къ слѣдующему: 1) Въ каждомъ благочинническомъ округѣ состоитъ одинъ такой священникъ, назначаемый на должность изъ діаконовъ, достойныхъ того по своей службѣ и поведенію и выслужившихъ право на пенсію. 2) Какъ заштатный, запасной священникъ приписывается по документамъ къ какой-либо церкви своего округа, по своему выбору. 3) Служба его есть служба частная, нештатная и потому не соединенная съ правомъ на священническую пенсію. 4) Запасной священникъ состоитъ въ ближайшемъ завѣдываніи мѣстнаго благочиннаго. 5) Проживать онъ долженъ въ предѣлахъ своего благочинническаго округа, причемъ мѣстожителство его всегда должно быть извѣстно благочинному и причтамъ. 6) Обязанность запаснаго священника состоитъ въ слѣдующемъ: служить въ томъ приходѣ, гдѣ священническое мѣсто почему-либо (смерть, перемѣщеніе) вакантно. 7) Въ вознагражденіе запасной священникъ получаетъ: а) 100 рублей въ годъ отъ церкви округа; б) половину всѣхъ доходовъ, кромѣ казеннаго, гдѣ оно есть, жалованья, отъ празднаго священническаго мѣста; в) бесплатную отъ заинтересованной приходской общины подводку и бесплатное отъ ней же помѣщеніе.

По инициативѣ комитета попеченія о русской иконописи въ духовномъ вѣдомствѣ разрабатывается вопросъ о запрещеніи лицамъ иновѣрнаго вѣроисповѣданія участвовать въ производствѣ или даже отдѣлкѣ русскихъ православныхъ иконъ.

Въ газетахъ сообщается, что о. архимандритъ - типографъ Почаевской лавры сдѣлалъ случайно открытіе, что на базарной площади, вблизи лаврской книжной лавки, евреи занимаются недозволеннымъ дѣломъ, именно: задѣлываніемъ въ рамки иконокъ. При этомъ о. архимандриту пришлось наблюдать такую картину: „евреи стояли въ шапкахъ, нѣкоторые курили табакъ, а чтобы иконка поплотнѣе приставала, (очевидно, рѣчь идетъ о бумажныхъ иконкахъ), на нее поплевывали, а по вправкѣ въ рамку—пыль съ иконы обтирали себѣ о зады“.

Приходскія вѣсти:

Въ г. Москвѣ въ Январѣ 1907 года скончались два единовѣрческихъ священника: Настоятель Свято-Троицкой единовѣрческой церкви, онъ же и бывший Благодѣтельный о. Іоаннъ Гавриловичъ Звѣздинскій и Священникъ Всѣхсвятскаго Женскаго Монастыря о. Ермилъ Каменниковъ. Первый скончался 6 Января, а второй 18 Января. Перваго хоронили 9 Января, а второго 21. Въ томъ и другомъ случаѣ погребеніе совершалъ викарный епископъ Анастасій. Вѣчная память труженникамъ. Тотъ и другой были люди съ большими дарованіями.

Воззваніе.

5 Юля 1905 г. Сызрань постигло великое несчастіе, Божіе наказаніе. Выгорѣлъ весь городъ. Перегорѣли всѣ церкви. Не избѣжала общей участи и единовѣрческая церковь. Приходъ единовѣрцевъ г. Сызрани своими собственными силами устроить себѣ храмъ не можетъ. Поэтому обращаемся ко всѣмъ благотворителямъ и благоукрасителямъ св. храмовъ Господнихъ.

„Скорбимъ душою, болѣемъ сердцемъ. Возлюбленные, взываемъ къ Вамъ! Откликнитесь, добрые христіане, внемлите нашему воплю и подайте свою посильную лепту, которая будетъ намъ въ великую помощь и всецѣло пойдетъ на святой храмъ Господень. Не просимъ многого, будьте добротны по силамъ... Добротно дающаго любить Богъ (2. Кор. 8, 3, 9. 7)“.

Пожертвованія просимъ высылать: г. Сызрань, Единовѣрческому священнику о. Никифору Темникову или г. Сызрань, старостѣ Единовѣрческой церкви Мартиніану Васильевичу Чернухину.

Свящ. г. Сызрани Н. Темниковъ.